

Ю Донг больше не знала, что ему сказать. Она могла понять, почему он был так расстроен этим вопросом, знала, что это съедало их заживо, но, честно говоря, она хотела, чтобы они больше видели себя личностями, у которых гораздо больше возможностей, чем несли единственную ответственность за рождение ребенка. Вместо того, чтобы быть подавленным тем, что они не могли получить то единственное, чего хотели, она хотела, чтобы они были счастливы тем, что у них было. В конце концов, люди не могут получить всего, чего хотят в своей жизни.

Она вздохнула и села на кровать, прежде чем взять руки Е Лю и Шень Ли в свои и спокойно погладить их ладони подушечками больших пальцев:

- Я знаю. Я понимаю, что ты пытаешься сказать, Ли. Мне жаль, что я не могу понять боль, которую вы двое испытываете.

Хотя она хотела, чтобы они поняли свои ценности, как ее мужей и меров, которые имели гораздо большую ценность, чем просто иметь ребенка, она не заставляла их принимать ее взгляды. Она просто не могла ругать их за глупость и навязывать им свои идеалы. Если бы она сделала что-то подобное, тогда они не только еще больше начнут скрывать то, что чувствовали, но и, вместо того, чтобы рассказать ей о своих тревогах, они поверили бы, что она не хочет их понимать, поэтому и продолжает перехватывать их, прося отпустить свои надежды и двигаться дальше.

Иногда было лучше позволить людям цепляться за ложную надежду, чем насильно разрушать пузырь, в котором они жили. Она медленно даст им понять, что они были лучше, чем то, на что, по их мнению, они были способны - они определенно были намного больше, чем просто меры, которые могли только рожать. Ей просто нужно было убедить их в том, кто они есть, потому что, даже если бы она хотела это отрицать... она должна признать, что ее мужья были в депрессии.

Тот факт, что их единственной причиной оставаться в живых до сих пор была не она, а их желание иметь от нее ребенка - это немного больно, но иногда люди, которым не за что было цепляться, всегда держались за что-то одно, чтобы выжить. Ее мужья любили ее - это было то, что она знала. Но факт остается фактом: она не могла отдать им всю свою любовь и внимание. Они, должно быть, хотели, чтобы ребенок отвлекал их. В конце концов, какими бы добрыми они ни были, как бы они ни привыкли к присутствию друг к другу... в конце концов, они были людьми.

Если бы она была на их месте, смогла бы она прожить такую жизнь? Счастливо улыбаясь, как будто ничего не случилось, когда вся ее жизнь была сосредоточена вокруг ее мужа, но зная, что то же самое нельзя сказать о ее муже?

Она любила их, действительно любила, но она не могла быть рядом с ними все время, она не могла отдавать предпочтение одному перед другим.

Что, если, несмотря на то, что они были добры друг к другу, втайне они завидовали? Быть

эгоистичным было нормально, и она не могла винить их за это. Может ли она вообще винить их за то, что у них нет ребенка? Они оставались дома весь день, и, хотя она пыталась сделать их счастливыми, она никак не могла сделать счастливыми всех одновременно. Несмотря на то, что она была пользователем духовной энергии, у нее было только две руки. Даже если бы она использовала все свое тело, она могла бы удовлетворить только двоих из них, не говоря уже о том, чтобы сделать их по-настоящему счастливыми... что касается двух других...

Она почувствовала, как у нее заболел лоб, который ... Кто был тем, кто сказал, что иметь четырех мужей - это здорово? Ей было трудно даже просто поддерживать их жизнь: один из них был болен лихорадкой, один, возможно, стал мишенью виновника отравления, а у остальных двоих были признаки депрессии.

Ю Донг потеряла голову. Возможно, к тому времени, когда она пройдет через это испытание, ей самой нужно будет обратиться к психиатру. Она ущипнула себя за переносицу, а затем глубоко вздохнула: нет, она не может раздражаться прямо сейчас. Она была их женой: если она была рядом, чтобы разделить их счастливые моменты, она должна быть рядом с ними, когда они были в опасности или расстроены.

После того, как она успокоилась, она улыбнулась двум своим мужьям и похлопала их по щекам:

- Не волнуйтесь, я сделаю все возможное, чтобы вылечить вас, ребята. Даже если я не смогу чудесным образом вылечить вас за секунду, я обещаю, что однажды я заставлю вас двоих выносить ваших детей, которых вы так хотите.

Хотя с ее самосовершенствованием это будет для нее настоящим подвигом... Может быть, ей нужно снова начать самосовершенствоваться, и, может быть, она попросит свою бабушку помочь ей. Она не очень хорошо разбиралась в ядах, но ее бабушка была хорошо знакома с ними, будучи исследователем до своей смерти.

Шень Ли поднял глаза, и то же самое сделал Е Лю. Их глаза, которые не были наполнены ничем, кроме темноты, медленно загорелись, когда они придвинулись ближе к ней и посмотрели на нее с выражением, которое было очень похоже на выражение ребенка, который наконец-то получил желанный рождественский подарок, который он хотел.

- Неужели? Донг Донг, ты можешь это сделать? - Е Лю сжал ее руки, когда посмотрел на нее глазами, покрасневшими от горя и облегчения. - Ты... ты можешь нам помочь? Не лги нам... если ты не можешь этого сделать, тогда не лги нам... Мы не причиним себе вреда, но, пожалуйста, не давай нам ложной надежды.

Шень Ли тоже уставился на Ю Донг горящим взглядом и прошептал:

- Он прав, Донг Донг. Если ты солжешь нам, мы никогда тебе этого не простим... Тебе не нужно давать нам ложную надежду, потому что мы не сможем этого выдержать.

Ю Донг вдохнула, когда щелкнула их по лбам:

- Зачем ты мне угрожаешь? Если я сказала, что буду искать способ исцелить тебя, то я обязательно это сделаю. Не волнуйтесь, идиоты.

<http://bllate.org/book/14120/1242105>